

ЛЯТИФОВ Рашид Габирович

**ИЗБРАНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫДАЧИ ЛИЦА,
ЗАПРАШИВАЕМОГО ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВОМ
В ЦЕЛЯХ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ИЛИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена в Федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Малышева Ольга Анатольевна

Официальные оппоненты: **Николюк Вячеслав Владимирович**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
главный научный сотрудник отдела проблем
уголовного судопроизводства

Муратова Надежда Георгиевна,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Татарстан,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», профессор
кафедры уголовного процесса
и криминалистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»

Защита состоится «19» сентября 2019 г. в «16» час. «00» мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8 в аудитории № 406.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки и на официальном сайте Академии управления МВД России [http: // а.мвд.рф](http://а.мвд.рф).

Автореферат разослан 11 июня 2019 г.

Врио ученого секретаря диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

А.М. Кустов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное состояние преступности характеризуется появлением ее новых форм транснационального характера (киберпреступность, терроризм, торговля людьми и др.). В этих условиях актуализируется потребность в укреплении международных связей различных государств в сфере противодействия преступности. Российская Федерация также является участником отмеченного сотрудничества. Одним из важных правовых механизмов такого сотрудничества выступает уголовно-процессуальный институт – выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора, который нашел нормативное правовое закрепление не только в международных правовых документах, но и в национальном законодательстве большинства стран.

В целях обеспечения неотвратимости привлечения к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории российского государства и запрашиваемых иностранными государствами для уголовного преследования либо исполнения приговора, Российской Федерацией ежегодно выдается порядка тысячи указанных лиц.

При этом анализ прокурорской и судебной практики указывает на то, что в большинстве случаев выдача запрашиваемого иностранным государством лица предваряется избранием в отношении него меры пресечения, что допускается согласно ч. 2 ст. 97 УПК РФ. Мера пресечения в указанных случаях выступает в качестве процессуального средства, обеспечивающего выполнение Российской Федерацией принятых на себя обязательств в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а именно – осуществление выдачи лица, запрашиваемого иностранным государством в целях уголовного преследования или исполнения приговора. Вместе с тем применение мер пресечения в отношении запрашиваемого лица законодательно урегулировано ненадлежащим образом, что влечет, в некоторых случаях, ограничение закрепленных международными правовыми актами прав, законных интересов лица, запрашиваемого в целях выдачи. В частности, в Российской Федерации избрание меры пресечения в виде заключения под стражу для обеспечения выдачи лица в соответствии с ч. 2 ст. 466 УПК РФ основывается на решении компетентного судебного органа иностранного государства, осуществляющего уголовное преследование либо исполняющего обвинительный приговор суда.

Фактически избрание указанной меры пресечения производится по основаниям и в порядке, предусмотренном не российским, а зарубежным законодательством. Следует отметить, что все материалы уголовного дела, подтверждающие причастность (виновность) к совершению преступления лица, запрашиваемого в целях выдачи, находятся в иностранном государстве. В такой ситуации российский суд и прокурор лишены возможности оценивать обоснованность заключения под стражу лица, запрашиваемого в целях выдачи, и вынуждены полагаться на мнение компетентного судебного органа иностранного государства. Данный факт обуславливает многочисленные обращения запрашиваемых лиц в российские суды о защите своих прав, законных интересов в связи с незаконным или необоснованным принятием судом и прокурором решения о заключении их под стражу.

Указанное обстоятельство влечет за собой появление ряда проблем в российской уголовно-процессуальной практике. Во-первых, недостаточность процессуальных гарантий принятия законного и обоснованного процессуального решения об избрании меры пресечения в отношении запрашиваемого лица. Во-вторых, превалирование репрессивности при избрании меры пресечения в отношении лиц, запрашиваемых в целях выдачи, так как законодатель (ст. 466 УПК РФ), главным образом, акцентирует внимание на допустимость избрания меры пресечения, связанной с ограничением свободы. В-третьих, российский правоприменитель при определении оснований избрания и продления срока содержания под стражей указанной категории лиц в большинстве случаев не руководствуется правовыми позициями Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) (постановление ЕСПЧ от 8 февраля 2005 г. по делу «Панченко против Российской Федерации» по жалобе № 45100/98 и др.), вопреки тому, что Конституционный Суд Российской Федерации, а также Верховный Суд Российской Федерации в своих решениях отмечали, что правовая позиция Европейского Суда по правам человека является частью правовой системы Российской Федерации. В-четвертых, в соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние пять лет порядка 30 % поступивших жалоб на решение о выдаче лица судом удовлетворяются, что ставит под сомнение не только обоснованность выдачи лица, но и решения об избрании меры пресечения в отношении запрашиваемого иностранным государством лица. Последнее свидетельствует, в том числе, о ненадлежащем обеспечении защиты от необоснованного ограничения прав, свобод запрашиваемого лица, что не

соответствует правовому содержанию п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

Данные обстоятельства определяют необходимость комплексного исследования избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица, запрашиваемого иностранным государством в целях уголовного преследования или исполнения приговора.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. В научной литературе рассматривались отдельные проблемы выдачи запрашиваемого лица в трудах Н. А. Беляева, С. С. Беляевой, А. М. Валиева, В. М. Воложенкиной, Л. Н. Галенской, В. В. Дорошкова, Л. В. Иногамова-Хегай, Е. В. Климова, В. П. Коняхина, Э. К. Кутуева, О. Б. Лысягина, Т. Н. Москальковой, П. С. Налбандяна, А. К. Романова, М. И. Смирнова, В. И. Степаненко, Ю. Б. Струк, В. Ш. Табалдиевой, М. В. Тропина, О. М. Хлобустова, М. Д. Шаргородского и других ученых.

Вопросам уточнения содержания правового статуса лица, запрашиваемого в целях выдачи было уделено внимание такими учеными, как А. Г. Васильев, Н. С. Грудинин, Д. В. Грязнов, А. А. Насонов, Т. В. Решетнева и др.

Процессуальный порядок выдачи запрашиваемого лица исследовался И. Ю. Гринь, Е. В. Карасевой, Б. И. Спановым, Е. Е. Феоктистовой, Д. Н. Шурухновой и другими учеными-процессуалистами.

Виды и процессуальный порядок избрания мер пресечения в отношении запрашиваемых лиц в целях выдачи представлены в научных трудах Р. М. Жилиева, Т. Т. Казиканова, С. В. Колдина, В. Б. Первозванского, А. Х-А. Пихова, А. К. Строгановой, Ю. Н. Строгонович и других авторов.

Проблемы обеспечения законности и обоснованности избрания мер пресечения нашли отражение в работах таких ученых, как А. И. Бойцов, Б. Б. Булатов, Б. Я. Гаврилов, А. И. Джигирь, О. А. Малышева, В. А. Михайлов, О. Г. Михайлова, О. И. Цоколова, А. К. Чермит, Э. К. Кутуев и другие.

Ряд дискуссионных вопросов, посвященных избранию мер пресечения для обеспечения выдачи лица, отражены в диссертационных исследованиях таких авторов, как А. Г. Вениаминов (2010 г.), А. С. Гришин (2010 г.), А. Е. Косарева (2005 г.), А. В. Марченко (2004 г.), Н. В. Несмачная (2016 г.), А. К. Чермит (2004 г.) и другие.

Однако данные исследования не решают всех проблем избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица (относительно оснований избрания мер пресечения, допустимости применения прокурором меры пресечения в виде

заклучения под стражу и домашнего ареста в отсутствие решения российского суда и др.) и не отвечают требованиям современной практики Европейского Суда по правам человека, которая в настоящее время более предметно ориентирована на защиту прав и свобод запрашиваемого лица. Кроме того, аналогичного исследования проблемы избрания мер пресечения в отношении лиц, запрашиваемых в целях выдачи для уголовного преследования либо исполнения приговора, в современной науке уголовно-процессуального права не проводилось.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, возникающие в связи с избранием мер пресечения для обеспечения выдачи иностранных граждан, а также лиц без гражданства по запросу иностранного государства.

Предмет исследования составляют основания, условия, порядок избрания мер пресечения в отношении лица, запрашиваемого иностранным государством в целях выдачи, правовой статус лица, подлежащего возможной выдаче Российской Федерацией, правоприменительная практика российских судов, Европейского Суда по правам человека по вопросам выдачи иностранных граждан и лиц без гражданства.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке на основе опыта международного сотрудничества в сфере выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора теоретико-правовой модели законного и обоснованного избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица по запросу иностранного государства, направленной как на совершенствование указанной процедуры, так и на усиление процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод запрашиваемых лиц.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- выявить особенности правового института выдачи лица в системе уголовно-процессуальных производств в сфере международного сотрудничества по УПК РФ;
- определить соответствие российского законодательства международным правовым актам в части правовой регламентации выдачи лица в целях уголовного преследования или исполнения приговора;
- предложить оптимальный порядок избрания прокурором и судом мер пресечения для обеспечения выдачи лица по запросу иностранного государства;
- уточнить состав и правовой статус субъектов производства об избрании мер пресечения для обеспечения выдачи лица по запросу иностранного государства;
- обозначить проблемы правового регулирования и правоприменения,

возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи иностранным государством, и внести предложения по их устранению;

– определить соответствие срока содержания под стражей лица, запрашиваемого в целях выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора, правовым позициям Европейского Суда по правам человека;

– обобщить практику обжалования постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в целях совершенствования указанной процедуры.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. В процессе научного исследования применялись общенаучные методы (логический способ исследования, функциональный и системный методы исследования). Частнонаучные методы: сравнительно-правовой (при сопоставлении правового регулирования процессуального порядка избрания мер пресечения в целях выдачи лица в зарубежных странах и Российской Федерации), статистический (при изучении количественных показателей: выданных лиц в иностранные государства; принятых решений об отказе в выдаче лица; лиц, освобожденных из-под стражи в связи с непоступлением запроса о выдаче; поданных в суды Российской Федерации жалоб на решения о выдаче лица), конкретно-социологический (при анкетировании в период с 2017–2018 гг. 158 прокурорских работников территориальной и транспортной прокуратуры Санкт-Петербурга, Курской, Липецкой, Рязанской, Смоленской областей, 161 сотрудника и работника отделов специального учета органов и учреждений ГУФСИН России по Красноярскому краю, Новосибирской, Ростовской, Свердловской областям, УФСИН России по Алтайскому краю, Республике Башкортостан, Белгородской, Брянской, Курской, Липецкой, Омской, Рязанской, Смоленской, Тверской областям, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, 57 сотрудников УМВД России по Липецкой и Рязанской областям), исследование документов (при изучении производств по запросам иностранного государства о выдаче лица, производств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, личных дел лиц, запрашиваемых в целях выдачи, содержащихся в следственных изоляторах), метод юрико-технического анализа (при формулировании и внесении предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства об основаниях избрания мер пресечения, о процессуальном порядке продления срока содержания под

стражей лица, запрашиваемого в целях выдачи и др.).

Теоретическую основу исследования составляют работы по уголовному, уголовно-процессуальному и смежным отраслям права, посвященные проблемам выдачи иностранных граждан и лиц без гражданства для уголовного преследования или исполнения приговора, обеспечения законности и обоснованности избрания мер пресечения для выдачи лица по запросу иностранного государства.

Нормативную базу исследования образуют международные правовые акты, регулирующие вопросы выдачи иностранных граждан и лиц без гражданства по запросу иностранного государства (Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. ETS № 024 и др.), Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы («О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ и др.), Указы Президента Российской Федерации, положения иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы выдачи запрашиваемых лиц, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации за 2012–2018 г.г., отчеты ФСИН России «Сведения о количестве, движении и составе лиц, содержащихся в местах лишения свободы (Форма «1-УИС») за 2012–2018 г.г., результаты анкетирования в период с 2017–2018 г.г. 158 прокурорских работников территориальной и транспортной прокуратуры г. Санкт-Петербурга, Курской, Липецкой, Рязанской, Смоленской областей, 161 сотрудника и работника отделов специального учета органов и учреждений ГУФСИН России по Красноярскому краю, Новосибирской, Ростовской, Свердловской областям, УФСИН России по Алтайскому краю, Республике Башкортостан, Белгородской, Брянской, Курской, Липецкой, Омской, Рязанской, Смоленской, Тверской областям, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, 57 сотрудников УМВД России по Липецкой и Рязанской областям. Таким образом, обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается обобщением мнения соответствующих практических работников из 15 субъектов Российской Федерации, что составляет 17 % от их общего количества. Выбор указанных регионов обусловлен следующими факторами: 1) расположение в них транзитно-пересыльных пунктов, из которых осуществляется доставка запрашиваемых лиц на границу

Российской Федерации для передачи запрашиваемому государству; 2) расположение субъектов Российской Федерации на приграничной территории, что обуславливает нахождение в них (следование через них) лиц, скрывающихся от уголовного преследования или исполнения приговора; 3) в указанных регионах фиксируется наибольшее количество случаев избрания мер пресечения в целях выдачи лица.

Объем генеральной совокупности сотрудников и работников исследуемых подразделений за указанный период в регионах входит в диапазон от 100 000 единиц согласно таблице В. И. Паниотто. При данной генеральной совокупности и общего объема выборочной совокупности, составляющей 376 анкет, величина допустимой в исследовании ошибки составляет 5 %, что указывает на достаточный уровень репрезентативности полученных данных.

Репрезентативность исследования обоснована, в том числе, числом проанализированных в вышеуказанных субъектах Российской Федерации (Курская, Рязанская, Тверская области) материалов производств об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица по запросу иностранного государства в районных судах с 2012 по 2017 год (105 материалов производства), что составляет в среднем 31 % от общего количества рассмотренных судами в отмеченных регионах Российской Федерации материалов указанных производств. Кроме того, автором изучено 103 материала по запросам иностранных государств о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, находившихся в производстве прокуратуры г. Санкт-Петербурга, Курской, Рязанской, Смоленской областей в период с 2012 по 2017 г.г., удельный вес которых составили в среднем 20 % от общего количества материалов, находящихся в производстве прокуратуры в указанных регионах Российской Федерации. Также изучено 97 личных дел лиц, запрашиваемых в целях выдачи, содержащихся в следственных изоляторах УФСИН России по Курской, Рязанской, Смоленской областям, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в период с 2012 по 2017 г.г., что соответствует 17 % от количества личных дел, находящихся в архивах вышеуказанных территориальных органов.

Полученные результаты сопоставлялись с результатами исследований, проведенных другими авторами (А. Е. Косаревой, Н. В. Несмачной).

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается системным характером научного исследования, применением различных методов его проведения, изучением правоприменительной практики,

статистических материалов, результатами анкетирования прокурорских работников, сотрудников отделов специального учета органов и учреждений ФСИН России, сотрудников МВД России, а также научными трудами автора по теме исследования. В работе содержится эмпирический и теоретический материал, использовано значительное количество нормативных правовых актов, монографий, концептуальных научных статей, практических и методических рекомендаций.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на монографическом уровне осуществлено комплексное исследование оснований, условий и порядка избрания мер пресечения для обеспечения выдачи иностранного гражданина или лица без гражданства по запросу иностранного государства, выявлены недостатки законодательного регулирования в обозначенной сфере, что не обеспечивает во всех случаях законность и обоснованность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении запрашиваемого лица.

Новизна исследования проявляется также в формулировании теоретических положений, выводов и предложений, направленных на совершенствование процессуального института избрания меры пресечения в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, запрашиваемого в целях выдачи. В частности:

- определено место правового института выдачи лица в системе уголовно-процессуальных производств в сфере международного сотрудничества;
- выявлена степень корреляции правовых норм российского законодательства международным правовым актам в сфере выдачи иностранного гражданина или лица без гражданства для уголовного преследования или исполнения приговора;
- обоснована необходимость расширения правоприменительной практики избрания в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи, мер пресечения, не связанных с ограничением свободы;
- аргументировано включение в УПК РФ новой статьи 466.1 «Лицо, запрашиваемое в целях выдачи»;
- сформулированы основания избрания меры пресечения для обеспечения выдачи запрашиваемого лица;
- определена этапность процессуального порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в целях выдачи лица, а также его содержание;
- сформулированы предложения по совершенствованию процессуального

порядка продления срока содержания под стражей запрашиваемого в целях выдачи лица;

- аргументирована необходимость внесения изменений в ч. 11 ст. 108 УПК РФ в части увеличения срока подачи жалобы на постановление судьи об избрании в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи, меры пресечения в виде заключения под стражу.

Диссертационное исследование содержит научно обоснованные решения теоретико-правовых и практических проблем в рассматриваемой сфере, имеющие значение для науки уголовно-процессуального права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение производства по запросам иностранного государства о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, запрашиваемого иностранным государством, под которым следует понимать совокупность последовательно осуществляемых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений судом, прокурором, уполномоченными должностными лицами, направленных на достижение юридического результата в виде выдачи лица, отказа в выдаче, выдачи на время, отсрочки в выдаче в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

2. Обоснование вывода о необходимости изменения вектора правоприменительной деятельности по избранию меры пресечения в отношении запрашиваемого лица, приведя ее в соответствие с содержанием ст. 98 УПК РФ, требованиями международных правовых актов в обозначенной сфере. Необходимым выступает расширение практики избрания для обеспечения выдачи лица менее строгих мер пресечения: домашний арест, залог, подписка о невыезде и надлежащем поведении, что также позволит обеспечить достижение целей избрания мер пресечения в отношении запрашиваемого лица.

3. Заключение о том, что процессуальный статус лица, запрашиваемого в целях выдачи, не тождествен процессуальному статусу обвиняемого (подозреваемого) ввиду отличия содержания их процессуальных прав, процессуальных обязанностей, а также целей, предмета, оснований, условий, процессуального порядка осуществления производства об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица, с одной стороны, и досудебного производства по уголовным делам, с другой стороны. Вследствие этого основания

избрания меры пресечения, предусмотренные ст. ст. 97, 98 УПК РФ, не могут по аналогии применяться в отношении запрашиваемого лица и требуют конкретизации.

4. На основе анализа российского уголовно-процессуального законодательства, в контексте содержания международных правовых актов в сфере выдачи, сформулирован вывод о необоснованном наделении прокурора процессуальным правомочием заключения лица под стражу в соответствии с ч. 2 ст. 466 УПК РФ. В связи с указанным целесообразным является исключение части второй из ст. 466 УПК РФ.

5. Научно-теоретическое обоснование необходимости определения в качестве основания избрания в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи, меры пресечения достаточные данные об этом лице, позволяющие суду, прокурору полагать, что указанное лицо:

1) скроется от компетентных органов запрашивающего государства, осуществляющих уголовное преследование или исполнение приговора;

2) скроется от компетентных органов Российской Федерации, осуществляющих выдачу лица, либо иным образом воспрепятствует указанной деятельности;

3) может совершить деяния, предусмотренные уголовным законом запрашивающего и/или запрашиваемого государства, либо представляет опасность для общества;

4) может оказать воздействие на участников уголовного судопроизводства запрашивающего государства, фальсифицировать либо уничтожить материалы, имеющие значение для уголовного преследования в запрашивающем государстве.

С указанной целью ст. 97 УПК РФ целесообразно дополнить частью третьей в соответствующей редакции (приложение диссертации № 1).

6. Сформулирован вывод о том, что оптимизации производства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу для обеспечения выдачи запрашиваемого лица будет способствовать последовательное осуществление прокурором, судом следующих этапов правоприменительной деятельности:

1) собирание прокурором сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в целях выдачи лица (постановление о привлечении в качестве обвиняемого, приговор суда и др.);

2) изучение прокурором совокупности обстоятельств по производству по выдаче лица, в том числе обстоятельств, исключающих выдачу лица (наличие российского гражданства, отсутствие факта признания беженцем и др.);

3) принятие судом решения по результатам рассмотрения материалов производства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу для обеспечения выдачи лица с обязательным участием в судебном заседании запрашиваемого в целях выдачи лица, его адвоката, прокурора, при необходимости – переводчика.

7. Обоснование автором необходимости наделения прокурора процессуальным правом обращения в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей лица, запрашиваемого в целях выдачи, а также возложения на него процессуальной обязанности согласования данного процессуального акта с вышестоящим прокурором. Указанные процессуальные полномочия прокурора нацелены на усиление процессуальных гарантий прав и законных интересов лица, запрашиваемого в целях выдачи, содержащегося под стражей.

8. Авторская позиция о том, что правовая норма, закрепленная в ч. 11 ст. 108 УПК РФ, ограничивает право лица, запрашиваемого в целях выдачи и его адвоката на защиту, ввиду невозможности подачи ими жалобы на законность и обоснованность процессуального решения суда об избрании меры пресечения в целях выдачи лица в течение 3 суток. В связи с этим теоретически обосновано и сформулировано предложение о необходимости увеличения данного процессуального срока до 10 суток.

9. Авторский проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», направленный на расширение системы процессуальных гарантий прав, свобод, законных интересов лица, запрашиваемого в целях выдачи и предусматривающий уточнение оснований избрания меры пресечения для обеспечения выдачи лица, конкретизацию процессуального порядка продления срока содержания под стражей лица для обеспечения его выдачи, определение срока направления прокурором в суд ходатайства о продлении срока содержания под стражей указанного лица, детализацию процессуального порядка обжалования постановления суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу запрашиваемого лица.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит

вклад в развитие теории уголовно-процессуального права, поскольку дополняет содержание правового института мер пресечения выводами и предложениями, связанными с определением оснований и уточнением порядка избрания мер пресечения в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи. Содержащиеся в работе положения и рекомендации могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейшего развития теории уголовно-процессуального права относительно содержания процессуального статуса лица, запрашиваемого в целях выдачи, а также процессуальных гарантий прав и свобод лица, подлежащего выдаче по запросу иностранного государства.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке иных теоретических аспектов обеспечения выдачи запрашиваемого лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования и исполнения приговора.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, практической деятельности компетентных органов Российской Федерации, осуществляющих выдачу лица.

Практическая значимость полученных выводов заключается также в возможности их использования при разработке методических рекомендаций по определению условий и оснований избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица, запрашиваемого иностранным государством, уточнению процессуального порядка избрания указанных мер пресечения.

Материалы исследования могут найти применение при преподавании учебных дисциплин: «Уголовно-процессуальное право», «Уголовно-процессуальная деятельность» и др.

Апробация и внедрение результатов исследования. Положения диссертации обсуждались на кафедре уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России.

Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в работе, нашли отражение в 13 научных публикациях, в том числе в 1 научно-практическом очерке и в 4 научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования докладывались на международных, всероссийских

научно-практических конференциях и иных научных мероприятиях: «Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования» (Москва, 2016 г.), «Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике Российской Федерации» (Рязань, 2016 г.), «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (Москва, 2016 г.), «Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI веке» (Москва, 2016 г.), «Меры уголовно-процессуального принуждения: вопросы теории и практики» (Рязань, 2017 г.), «Правовое положение участников стадии исполнения приговора» (Рязань, 2017 г.), «Роль органов внутренних дел в формировании и реализации уголовной политики» (Москва, 2018 г.), «Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований» (Санкт-Петербург, 2018 г.).

Автор принимал участие в Всероссийском конкурсе на лучшую научную книгу 2017 года, проводимом среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений, организованным Фондом развития отечественного образования совместно с Международным инновационным университетом, по итогам которого награжден дипломом лауреата данного конкурса.

Предложения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, внедрены в образовательную деятельность Академии ФСИН России, Костанайской академии МВД Республики Казахстан, в научную деятельность Самарского юридического института ФСИН России, а также в практическую деятельность прокуратуры Рязанской области, Псковской области, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, УМВД России по Липецкой области.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируется актуальность темы исследования, определяются его цель, задачи, раскрываются содержание объекта и предмета диссертации, степень научной разработанности темы, указываются научная новизна, методология и методы исследования, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, достоверность и обоснованность результатов исследования, излагаются положения,

выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов исследования и структуре.

Первая глава **«Общетеоретические и правовые основы обеспечения выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Правовой институт выдачи лица в системе уголовно-процессуальных производств в сфере международного сотрудничества»** рассмотрены особенности указанного института уголовно-процессуального права, раскрыта его сущность.

В ходе исследования делается вывод о наличии в системе уголовно-процессуальных производств в сфере международного сотрудничества самостоятельного производства – производство по запросам иностранного государства о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, запрашиваемого иностранным государством. Его самостоятельность обусловлена признаками, характерными только для данного производства: отличный механизм правового регулирования, особый предмет доказывания, осуществляемый в рамках такого производства, специальный субъект производства, отличный итоговый процессуальный акт и др. С учетом изложенного, а также принимая во внимание научные позиции ряда ученых (А. В. Боярская, Н. С. Манова, В. В. Хатуаева, Ю. К. Якимович, М. Л. Якуб и др.) по обозначенному вопросу, автором формулируется понятие данного производства, что позволяет более предметно представить сущность анализируемого института уголовно-процессуального права и его место в системе уголовно-процессуальных производств в сфере международного сотрудничества. Последнее важно для совершенствования процессуальной деятельности компетентных органов и должностных лиц Российской Федерации, осуществляющих выдачу лица по запросу иностранного государства.

Во втором параграфе **«Правовое регулирование выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора»** проведен анализ правовых норм, регламентирующих выдачу лица.

При исследовании международных правовых актов в обозначенной сфере автор приходит к выводу о неэффективности их применения ввиду наличия ряда проблем. Таковыми являются: во-первых, отсутствие четко структурированной правовой системы международного уровня, регламентирующей выдачу лица. Правовые нормы, закрепляющие процедуру выдачи лица, содержатся в международных конвенциях, посвященных как выдаче лица, так и борьбе с отдельными видами преступлений, в

двусторонних договорах и др.; во-вторых, ряд иностранных государств (Украина, Молдова и др.) являются одновременно участниками нескольких конвенций в рассматриваемой сфере, обладающих равной юридической силой, но не всегда согласующихся между собой: Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. ETS № 024, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. Отмеченное затрудняет осуществление своевременной выдачи лица. В связи с указанным автором предлагается классификация международных правовых актов, регламентирующих выдачу лица, учет которой позволит систематизировать правовую основу выдачи лица и как следствие – оптимизировать правоприменительную деятельность, обозначить направления приведения правовых норм национального законодательства в соответствие с содержанием ратифицированных Российской Федерацией международных конвенций, договоров, соглашений, актуальность чего сохраняется и в настоящее время.

При исследовании национального законодательства делается акцент на закрепленное в ст. 453 УПК РФ основание выдачи лица – принцип взаимности. Отмечается, что действующая редакция УПК РФ не содержит гарантий выдачи в аналогичной ситуации запрашиваемого Российской Федерацией лица иностранным государством. В связи с этим формулируется утверждение о том, что заверения иностранного государства должны представлять собой договорное в международно-правовом аспекте обязательство этого государства о выдаче лица, при несоблюдении которого Российской Федерацией применяется отказ в выдаче лица при последующих обращениях к ней указанного государства с запросом о выдаче.

Вторая глава **«Процессуальные средства обеспечения выдачи лица, запрашиваемого для уголовного преследования или исполнения приговора»** включает в себя два параграфа. В первом параграфе **«Система мер пресечения, избираемых для обеспечения выдачи лица, запрашиваемого в целях уголовного преследования или исполнения приговора: содержание и направления оптимизации»** исследуется практика избрания в отношении запрашиваемого лица мер пресечения. Диссертант, акцентируя внимание на превалирование в правоприменительной деятельности российского государства избрания в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи, меры пресечения в виде заключения под стражу, констатирует факты нарушения его прав, свобод и законных интересов ввиду необоснованного в нередких случаях применения к нему наиболее строгой меры

пресечения. В связи с этим аргументируется целесообразность расширения практики избрания в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи, альтернативных мер пресечения – домашний арест, залог, подписка о невыезде и надлежащем поведении. Верность позиции автора подтверждается статистическими данными, характеризующими долю запрашиваемых лиц, необоснованно содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России, правовой позицией Европейского Суда по правам человека по данному вопросу, что нашло отражение в диссертации, а также результатами изучения мнения прокурорских работников, большинство из которых (88 %) отмечают необходимость расширения практики избрания альтернативных заключению под стражу мер пресечения в отношении запрашиваемого лица.

Во втором параграфе **«Участники производства об избрании мер пресечения для обеспечения выдачи лица, запрашиваемого иностранным государством»** акцентируется внимание на перечень субъектов, наделенных правом участвовать в производстве об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица, запрашиваемого иностранным государством, а также на содержании их процессуального статуса.

При исследовании состава участников такого производства подчеркивается, что процессуальный статус лица, запрашиваемого в целях выдачи, не тождественен процессуальному статусу обвиняемого (подозреваемого), осужденного. Отмеченное различие обусловлено как содержанием полномочий указанных участников уголовного судопроизводства, так и особыми предметом, задачами, процессуальным порядком производства с участием обвиняемого (подозреваемого), осужденного, несвойственных для производства об избрании меры пресечения в целях выдачи лица. На данный факт обращают внимание 71 % опрошенных сотрудников МВД России. Так, ч. 1 ст. 96 УПК РФ закрепляет право подозреваемого на уведомление о своем задержании ряда лиц посредством телефонного звонка лишь на русском языке, что не является безусловным правом запрашиваемого лица; УПК РФ предусматривает возможность свидания задержанного лица только с адвокатом, что явно недостаточно для запрашиваемого лица, не владеющего языком уголовного судопроизводства, и др. В связи с изложенным, по мнению диссертанта, упорядочению правоприменительной практики избрания меры пресечения в отношении запрашиваемого лица будет способствовать дополнение УПК РФ самостоятельной статьей 466.1, содержащей уголовно-процессуальную норму о правовом статусе лица, запрашиваемого в целях выдачи. Автором разработан

соответствующий законопроект, помещенный в приложение к диссертации.

Анализ процессуальных полномочий прокурора позволяет утверждать, что, во-первых, прокурор как участник производства об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица наделен специфическими правами, несвойственными ему в производстве по уголовному делу (избрание и применение меры пресечения, проведение экстрадиционной проверки и др.); во-вторых, предусмотренное ч. 2 ст. 466 УПК РФ право прокурора на применение меры пресечения не соответствует конституционно-правовым нормам – ограничение права лица на свободу, нарушение личной неприкосновенности, в том числе запрашиваемого в целях выдачи, допускается только по судебному решению (ст. 22 Конституции РФ). На данное обстоятельство указывает и Европейский Суд по правам человека (постановление от 17.12.2009 по делу «Джураев против Российской Федерации»). Исследователи в обозначенной области (Ю. Г. Петухов, Е. З. Рябина, В. Ш. Табалдиева, Д. В. Тренина и др.) также уточняют, что ограничение неотъемлемых прав личности допустимо лишь по решению российского суда. Отмеченное обуславливает целесообразность исключения части второй из ст. 466 УПК РФ, лишив тем самым прокурора права на применение меры пресечения, связанной с ограничением свободы и нарушением личной неприкосновенности запрашиваемого лица.

Третья глава **«Основания и процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу для обеспечения выдачи запрашиваемого лица»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Основания и процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, запрашиваемого иностранным государством»** автором обосновывается необходимость в законодательном порядке уточнить перечень оснований избрания меры пресечения в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи. В результате сложившегося пробела в российском законодательстве в уголовно-процессуальной практике отмечаются факты мотивирования судами своего процессуального решения об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи запрашиваемого лица правовыми нормами, закрепленными ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Фактически усматривается применение аналогии в уголовно-процессуальном законодательстве, что недопустимо. На данный факт указывает и большинство опрошенных прокурорских работников (88 %).

Кроме того, ввиду интеграции российского государства в единое мировое

пространство и ратификации им Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993, Европейской конвенции о выдаче от 13.12.1957 г. ETS № 024, оптимизации правоприменительной практики будет способствовать расширение перечня условий избрания меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица, закрепленного ст. 466 УПК РФ. С этой целью необходимо указанную статью уголовно-процессуального закона дополнить правовой нормой, содержащей такие условия, как поступление обращения иностранных государств в форме ходатайства о взятии под стражу, просьбы о временном задержании, поручения об осуществлении розыска.

При исследовании процессуального порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи, диссертант отмечает, что в целом он схож с одноименным процессуальным порядком, осуществляемым в отношении обвиняемого (подозреваемого) (ст. ст. 108, 466 УПК РФ). Вместе с тем ему присущ ряд характерных особенностей: ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу направляется прокурором, а не следователем, дознавателем, осуществляющим производство по уголовному делу; отсутствует необходимость согласования в связи с этим соответствующего постановления и др., влекущих формирование неоднородной практики по рассматриваемому вопросу. В целях устранения указанного в правоприменительной деятельности автором разработана научно обоснованная структура производства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу для обеспечения выдачи лица, включающая в себя три этапа: сбор сведений, характеризующих законность и обоснованность процессуального решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении запрашиваемого лица; рассмотрение материалов производства по выдаче лица; принятие судом процессуального решения. Представлено содержание каждого из этапов, что отражено в диссертации.

Во втором параграфе **«Процессуальный порядок продления срока содержания под стражей лица, запрашиваемого иностранным государством»** соискатель отмечает, что принятие судом законного и обоснованного процессуального решения о продлении срока содержания под стражей лица, запрашиваемого в целях выдачи, осложняется рядом обстоятельств. Во-первых, не все, закрепленные ст. 109 УПК РФ, условия продления срока содержания под стражей подлежат учету в производстве, осуществляемом в отношении лица, запрашиваемого в целях выдачи. Так, при

продлении срока содержания под стражей лица, запрашиваемого в целях выдачи, не применимы в уголовно-процессуальной деятельности правила, предусмотренные ч. 2 ст. 109 УПК РФ – срок содержания под стражей продлевается в случае невозможности окончить предварительное следствие в течение двух месяцев, при особой сложности уголовного дела и др. Во-вторых, ст. 109 УПК РФ, регламентирующая порядок продления срока применения заключения под стражу, не наделяет прокурора правом продления срока содержания под стражей лица, запрашиваемого в целях выдачи. В-третьих, представляется недопустимым руководствоваться в анализируемом производстве правовыми нормами, закрепленными ч. 2, 3 ст. 109 УПК РФ, предусматривающими согласование процессуального решения о продлении срока содержания под стражей с субъектами, не являющимися участниками данного производства (руководителем следственного органа по субъекту РФ, председателем Следственного комитета РФ и др.). Схожие точки зрения высказывали А. Г. Вениаминов, С. В. Колдин, С. А. Никифоров, Р. М. Шевцов и др. Ввиду указанного автором вносится предложение по дополнению ст. 109 УПК РФ самостоятельной частью 3.1, устанавливающей процессуальный порядок продления срока содержания под стражей лица, запрашиваемого в целях выдачи.

В третьем параграфе **«Обжалование законности и обоснованности решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу для обеспечения выдачи запрашиваемого лица и его правовые последствия»** уточняется, что в правоприменительной практике не во всех случаях обеспечивается право на защиту лица, запрашиваемого в целях выдачи, при избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Это обусловлено действием следующих факторов. Во-первых, устанавливаемый ч. 11 ст. 108 УПК РФ сокращенный срок обжалования решения об избрании меры пресечения лишает лица, запрашиваемого в целях выдачи, и его адвоката возможности своевременно сформулировать правовую позицию по жалобе в защиту своих интересов, а также направить указанную жалобу в суд в установленный срок. Данный факт подтверждают 41 % опрошенных сотрудников и работников подразделений специального учета учреждений и органов ФСИН России. Респонденты также уточняют, что ознакомление лица, запрашиваемого в целях выдачи, с постановлением судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, переведенным на язык, которым оно владеет, в большинстве случаев не осуществляется в день вынесения данного постановления. Отмеченные факты влекут пропуск

предусмотренного ч. 11 ст. 108 УПК РФ процессуального срока, что приводит к оставлению судом жалобы без рассмотрения. Во-вторых, УПК РФ возлагает на администрацию места содержания под стражей обязанность направить жалобу запрашиваемого лица в суд незамедлительно (ст. 126). Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» конкретизирует указанный срок – не позднее трех дней с момента ее подачи (ст. 21). Таким образом, при направлении лицом, запрашиваемым в целях выдачи, жалобы через администрацию места содержания под стражей также существует вероятность пропуска им предусмотренного ч. 11 ст. 108 УПК РФ процессуального срока, что также приведет к оставлению ее судом без рассмотрения.

С учетом изложенного и, основываясь на правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженной им в Постановлении Пленума № 11 от 14.06.2012, о необходимости исключения из судебной практики необоснованного заключения под стражу лица, запрашиваемого в целях выдачи (п. 16), автор предлагает увеличить указанный процессуальный срок до десяти суток по аналогии с продолжительностью срока апелляционного обжалования приговора или иных судебных решений.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, изложены основные выводы и предложения.

В приложениях к диссертации приведен проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», обобщены результаты анкетирования сотрудников МВД России, работников прокуратуры, сотрудников и работников подразделений специального учета учреждений и органов ФСИН России, а также результаты изучения материалов по запросам иностранных государств о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, материалов производств об избрании меры пресечения для обеспечения выдачи лица по запросу иностранного государства, личных дел лиц, запрашиваемых в целях выдачи, содержащихся в следственных изоляторах.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 13 научных публикациях автора общим объемом 7,66 п.л., в том числе в четырех статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных перечнем ВАК при Минобрнауки России).

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования

Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций:

1. Лятифов, Р. Г. Обжалование обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в целях возможной выдачи лица / Р. Г. Лятифов // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3 (94). – С. 125–128 (0,46 п. л.).

2. Лятифов, Р. Г. Международные правовые стандарты, регламентирующие выдачу лица, находящегося на территории Российской Федерации / Р. Г. Лятифов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 5. – С. 6–9 (0,46 п. л.).

3. Лятифов, Р. Г. Процессуальный порядок избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации / Р. Г. Лятифов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25 – № 4. – С. 628–634 (0,69 п. л.).

4. Лятифов, Р. Г. Процессуальный порядок продления срока заключения под стражу лица, подлежащего выдаче и находящегося на территории Российской Федерации / Р. Г. Лятифов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – С. 216–218 (0,46 п. л.).

Иные публикации:

5. Лятифов, Р. Г. Заключение под стражу лица в целях его выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора: научно-практический очерк / О. А. Малышева, Р. Г. Лятифов. – Рязань: Академия ФСИН России. – 2017. – 52 с. (соавт. не разд.) (2,99 п. л.).

6. Лятифов, Р. Г. Правовое регулирование выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора по российскому законодательству / Р. Г. Лятифов // Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 12–13 нояб. 2015 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 212–215 (0,23 п. л.).

7. Лятифов, Р. Г. Основания избрания мер пресечения для обеспечения возможной выдачи лица / Р. Г. Лятифов // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью: мат-лы 2-й междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 19 нояб. 2015 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 187–192 (0,35 п. л.).

8. Лятифов, Р. Г. Зарубежный опыт избрания мер пресечения в целях выдачи

лица для уголовного преследования и исполнения приговора / Р. Г. Лятифов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 177–180 (0,46 п. л.).

9. Лятифов, Р. Г. Особенности применения выдачи лица в Российской Федерации в условиях современной правовой регламентации / Р. Г. Лятифов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика) (57-е криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 619–625 (0,4 п. л.).

10. Лятифов, Р. Г. Совершенствование правовой регламентации выдачи лица, находящегося на территории Российской Федерации / Р. Г. Лятифов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси (Минск, 10 февр. 2017 г.). – Минск: учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – 2017. – С. 314–315 (0,23 п. л.).

11. Лятифов, Р. Г. Соотношение международных правовых стандартов с национальным уголовно-процессуальным законодательством России в области выдачи лица / Р. Г. Лятифов // Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в Российской Федерации: сб. науч. трудов. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. – С. 63–67 (0,29 п. л.).

12. Лятифов, Р. Г. Статус осужденного иностранного гражданина, подлежащего выдаче / Р. Г. Лятифов // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.): Т. 6. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 212–216 (0,29 п. л.).

13. Лятифов, Р. Г. Перспективы развития российского уголовно-процессуального законодательства в сфере выдачи лица в свете решений Европейского Суда по правам человека / Р. Г. Лятифов // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 10-11 нояб. 2016 г.). – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – С. 215–220 (0,35 п. л.).

Ляtifов Рашид Габилевич

**ИЗБРАНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫДАЧИ ЛИЦА,
ЗАПРАШИВАЕМОГО ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВОМ
В ЦЕЛЯХ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ИЛИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

Подписано в печать: 10.06.2019 г. Формат 60x90/16

Усл. печ. 1,38 Тираж 100 экз. Зак. 106.

Отпечатано в типографии «Реглет»

125315, г. Москва, Ленинградский проспект д. 74, корп. 1

+7(495)790-47-77, www.reglet.ru